

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/45KLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Румянцева Е.В., Чжун Л., Передельский А.А. Социокультурные основания стратегии и тактики боевых искусств в древнекитайских трактатах // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/45KLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Rumyantseva E.V., Chzun L., Peredelskiy A.A. (2020). Sociocultural foundations of martial arts strategy and tactics in ancient Chinese treatises. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/45KLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 355.4

Передельский Алексей Анатольевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Москва, Россия

Профессор, доктор педагогических наук, доцент, обладатель черного пояса 5 дана по тхэквондо ВТФ

E-mail: alexperedelskiya@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1327-2844>

Чжун Лэй

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Москва, Россия

Магистрант кафедры «Философии и социологии»

Чемпион Китая по ушу, старший менеджер здравоохранения Китая

Румянцева Екатерина Владимировна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Москва, Россия

Магистр социологии

Соискатель кафедры «Философии и социологии»

Обладатель черного пояса 2 дана по тхэквондо ВТФ

Социокультурные основания стратегии и тактики боевых искусств в древнекитайских трактатах

Аннотация. В предлагаемой ниже статье рассматривается интереснейшая и никогда ранее конкретно-эмпирически не решаемая в отечественной социологии проблема применения конкретно-социологического подхода к исследованию текстов древнекитайских трактатов с целью выявления фундаментальной и детальной связи древних восточных социокультурных оснований со стратегией и технико-тактическим ядром древних боевых искусств, а также, косвенно, и современных единоборств. В мире современного спорта данную проблему предпочитают не замечать, очень вольно и совершенно необоснованно манипулируя терминами «боевые искусства», «единоборства», «спортивные единоборства», не понимая и даже не задумываясь над той реальностью, которую данные понятия отражают и выражают. Не задумываясь над тем, какой социокультурный смысл они в себе несут и в каком социальном контексте способны ярко проявлять свои условно негативные или, наоборот, условно позитивные черты. Поэтому современная наука часто не находит удовлетворительных объяснений фактам массового криминального, террористического, националистического, теневого политического, иного противоправного и антиобщественного использования боевых

искусств и единоборств. Стараются обойти молчанием подобные факты и официальная спортивная история, в рамках которой довольно сложно объяснить и, главное, оправдать, например, массовые аресты полицией практически всех японских кик-боксеров по версии K-1 за активное участие в криминальных банд-формированиях или, к примеру, массовый уход в рэкет советских борцов и боксеров, причем не только в 90-е годы 20 столетия.

Между тем указанные и подобные им факты довольно легко объясняются при исследовании реальных, а не мнимых, героико-мифологических социокультурных оснований древних боевых искусств, а также сохранивших с ними связь и преемственность современных спортивных и не спортивных единоборств. И лучшим объектом анализа для установления и детализации указанной связи выступают древнекитайские трактаты, что и пытаются развернуто и детально социологически доказать авторы данной статьи, применяя социологический метод анализа документов и механизм конкретно-социологического исследования.

Ключевые слова: боевые искусства; древнекитайские трактаты; социокультурные основания; стратегия и технико-тактические особенности

Актуальность темы исследования заключается прежде всего в двух наиболее значимых для современного спорта аспектах. Первое – несмотря на формирование типичного спортивного соревновательного регламента, многие единоборства, происходя от древних и средневековых этно-национальных социокультурных систем боевых искусств, сохранили стратегическую направленность и технико-тактическую специфику своих предтеч [1–6]. Второе – развиваясь в той или иной стране, единоборство даже как вид спорта не может не испытывать влияния местных социокультурных факторов, определяющих особенности формирования местной национальной школы этого, казалось бы, формально социально нейтрального спортивного единоборства [7–10].

В данном контексте проблема исследования социокультурных оснований боевых искусств приобретает уже не только ретроспективное, но и перспективное, прогностическое значение.

Однако чисто теоретически (спекулятивно) анализировать указанную проблему явно недостаточно. Для получения достоверного знания необходим конкретно-эмпирический анализ. В качестве объекта такого анализа целесообразно принять тексты древнекитайских трактатов. Во-первых, потому что Древний Китай (вернее, страна Чжун Го или Чжун Хуа) являлся колыбелью восточных боевых искусств. Во-вторых, потому что древнекитайские трактаты до сих пор сохраняют уникальный характер и ценность этико-социо-политических историко-культурных источников, которые в силу китайского традиционализма продолжают иметь непреходящее значение¹.

Целью представленной работы выступает выявление и определение фундаментальной связи между стратегией и тактикой боевых искусств и их социокультурными основаниями в процессе исследования древнекитайских этико-социо-политических трактатов. Объект исследования – древнекитайские трактаты. Предмет исследования, соответственно, социокультурные основания стратегии и тактики боевых искусств, отраженные в древнекитайских трактатах. Гипотезой исследования служит предположение не только о наличии указанной связи, но и о возможности установления влияния социокультурных оснований на стратегическую направленность, на особенности техники и тактики ведения боевого поединка, на стиль воспитания и подготовки бойцов. Задачами исследования явились:

¹ Искусство войны Сунь-Цзы. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 192 с. – (Мудрость веков).

анализ логики понятийного аппарата; разработка программы конкретно-социологического исследования; проведение этого исследования и подготовка аналитической справки. Основным методом исследования послужил социологический анализ документов в единстве элементов контент-анализа и традиционного анализа документов.

Общая концепция исследования

1. Большинство древнекитайских трактатов написаны в русле усредненной мировоззренческой и методологической модели мироздания, в соответствие с которой весь мир, Вселенная рассматривается как союз Неба и Земли. Небо дает Закон, Земля – плодородие, рождение и жизнь. Их союз – это Единство, Порядок, Гармония, лежащие в основе природы и общества, осуществляемые через деяния правителя Поднебесной (Срединной, Цветущей) и через подвластный ему механизм управления страной, подданными во имя счастья и процветания.

В признании и познании указанного Единства мироздания состоит нацеленность этико-социо-политических трактатов как практически ориентированных учений, идеологически оформляющих передающееся в поколениях социокультурное наследие: холистические обряды, ритуалы, традиции, поведенческие кодексы, уподобляющие социум единому организму, подчиняющие индивидуализм частного социальному целому [11].

2. Исходя из указанной базовой модели, можно условно выделить три основных уровня социокультурных оснований: метафизический, социальный основной и социальный прикладной. На метафизическом уровне социокультурных оснований Этический закон приобретает вселенский характер, распространяется на всю природу, Небо и Землю, сакральное и не сакральное. Как бы выразились европейские философы, Этический закон и вытекающие из него принципы в традиционной китайской мировоззренческой модели присущи всему Космосу, определяют и регулируют космический естественный круговорот всеобщих изменений. Социальный основной уровень социокультурных оснований касается Порядка и Гармонии в обществе в целом, независимо от конкретных сфер, областей их приложения или проявления. Это есть культурный фундамент социального поведения и деятельности вообще. Наконец, социальный прикладной уровень социокультурных оснований определяет рамки культурного функционирования частных или отдельных сфер, областей общественной жизнедеятельности, например, военно-политической или боевых искусств. При этом боевые искусства не вытекают из военно-политической области целиком и полностью, а базируются на всех уровнях социокультурных оснований.

3. Получить развернутое представление об этих уровнях социокультурных оснований можно во многих древнекитайских трактатах, однако, по результатам нашего анализа, в данном множестве особенно выделяются три источника: «Дао-дэ цзин», «Лунь юй», «Сунь-цзы». В первом трактате выражен всеобъемлющий метафизический подход к изложению социокультурных оснований всех трех уровней. Во втором трактате акцент сделан на социальном основном уровне. В третьем трактате детально рассмотрен социальный прикладной уровень социокультурных оснований военно-политического характера. Соответственно, комплексное представление о социокультурных основаниях боевых искусств мы можем получить только при последовательном анализе всех трех указанных трактатов.

4. При всей глубине методологических различий, мировоззренчески конфуцианская идеология и даосская диалектика не только сосуществовали, но и создавали различные формы синтеза. То же самое можно сказать и о чань (дзэн)-буддизме. Особенно отчетливо данный синтез проявился в военно-политической сфере и в области боевых искусств. Не случайно многие чиновники-конфуцианцы одновременно были сторонниками даосизма или

чань (дзэн)-буддизма, практикуя так называемое «большое отшельничество». Данное обстоятельство позволяет и нам пренебречь рядом различий между конфуцианством и даосизмом при раскрытии темы представленного ниже исследования.

Изложение хода и обоснование результатов исследования

Итак, обратимся к тексту «Дао-дэ цзин» («Учение о Дао и дэ») мастера Лао-цзы. Логика развертывания понятийно- категориального аппарата в нем начинается с категории «Дао».

1. Операциональное понятие 1 – Дао.

1.1 Понятие-индикатор 1 – сущность Дао. Шкала – номинальная. Вопрос: «Что есть Дао?». Положения ответов (здесь и далее – строго по фрагментам текста):

- чистейший бессмертный дух;
- то, что не имеет имени;
- начало Неба и Земли;
- первоначало и Путь его воплощения;
- он неуловим как блеск Солнца, но в нем есть отражение и вещество;
- он есть достоверная сущность;
- он снабжает все существа силой и ведет их к усовершенствованию.

1.2 Понятие-индикатор 2 – сущность дэ. Шкала – номинальная. Вопрос: «Что такое дэ?». Положения ответов:

- Дао, разделившееся на части и получившее имя;
- то, что имеет имя;
- мать всех вещей.

1.3 Понятие-индикатор 3 – заблуждения, мешающие идти по Пути Дао. Шкала – номинальная. Вопрос: «Что мешает идти по Пути Дао?». Положения ответов:

- неверие, происходящее от недостатка веры;
- увлечение изящным и удовлетворение страстей;
- стремление к обладанию редким и ценным;
- влияние страсти, позволяющее разглядеть лишь незначительное проявление Дао;
- широкое распространение мудрости, приводящее к появлению великой печали.

1.4 Понятие-индикатор 4 – Путь Дао. Шкала – номинальная. Вопрос: «Как уберечься от заблуждений и избежать помех?». Положения ответов:

- нигде не останавливаться, чтобы не было надобности удаляться туда, куда не желательно;
- к почести и позору от сильных мира относиться как к призрачному;
- избегать всякой крайности, роскоши и великолепия;

- никогда не прибегать к грубой силе, не искать тщеславия, не воевать, ничем не гордиться, не усиливаться;
- никогда не опираться на законы, но все делать по правде;
- оставить святость и мудрость, человеколюбие и справедливость;
- не хвалиться тем, что сделано, не начальствовать над другими, превосходя их;
- не подчиняться страстям и не предаваться жадному хотению приобрести много;
- не придавать значения трудно добываемым вещам (ценностям) и не слушать бесплодного учения.

1.5 Понятие-индикатор 5 – обретение и сохранение Дао. Шкала – номинальная. Вопрос: «Как обрести и не потерять Дао?». Позиции ответов:

- во всем соблюдать воздержание, то есть знать меру и границы своей деятельности;
- соблюдать меру в деятельности, то есть подчиняться принципу бездеятельности;
- соблюдать меру в способностях – значит следовать принципу невежества (в смысле – немногознания);
- соблюдать меру в удовлетворении желаний, то есть подчиняться принципу пустотности или пустоты;
- соблюдение меры в проявлениях выражается в следовании принципам простоты, бесстрастности, спокойствия, смирения, непосредственности, прямоты, естественности;
- необходимо быть более простым и менее способным;
- заботиться о себе после других;
- жить исключительно нравственным (внутренним), а не внешним.

1.6 Понятие-индикатор 6 – даосская диалектика. Шкала – номинальная. Вопрос: «Чему учат парадоксы следования пути Дао?». Позиции ответов:

- ведущий воздержанную жизнь ничего не боится и неуязвим;
- соблюдающий во всем воздержание не знает падения;
- бездеятельному святому мужу все повинуются, и никто не отказывается выполнять его волю;
- Дао никогда и ни с кем не ссорится, поэтому оно всегда и всех побеждает;
- когда кажется, что Дао ничего не делает, на самом деле оно действует лучше всех;
- высшая добродетель подобно воде ничему не сопротивляется;
- при управлении страной сердце должно быть пустым, а тело (кости) крепким (полным);

- предел пустоты есть покой, покой есть возвращение к жизни, возвращение к жизни есть постоянство; не знающий постоянства и действующий по своему произволу призывает к себе беду;
- мудрец не знает многого, а знающий много – не мудрец;
- естественность несет Дао;
- неопределенность простоты как не достигший детства младенец;
- цельное происходит из несовершенного, прямое – из кривого;
- совершающее бесконечный круг Дао не знает предела;
- мягкое побеждает твердое, слабое – сильное;
- движение сдерживается безымянной простотой;
- потеря – начало размножения, множество – начало потери;
- прибавление учения есть потеря Дао;
- большое изображение не имеет формы;
- голос истины неизящен, изящная вещь лжива;
- легко достигнутое согласие не заслуживает доверия;
- великое есть малое, многое – немногое;
- знающий много молчалив, говорящий много ничего не знает.

Перейдем к анализу текста трактата «Лунь юй» («Суждения и беседы») учителя Кун-Фу-цзы (Конфуция). Логика развертывания понятийного аппарата в этом трактате отталкивается от понятия «благородный муж» («цзюнь-цзы»).

2. Операциональное понятие 2 – цзюнь-цзы.

2.1 Понятие-индикатор 1 – отличительное качество цзюнь-цзы. Шкала – номинальная. Вопрос: «Что отличает благородного мужа от низкого человека?». Позиции ответов:

- благородный муж знает долг, а низкий человек знает выгоду;
- благородный муж тот, кого нельзя заставить отступить перед великим долгом;
- благородный муж признает справедливость основой своей деятельности и проводит ее при помощи правил и церемоний, проявляет ее в уступчивости, а завершает искренностью;
- при виде возможности приобрести что-либо думает о справедливости;
- благородный человек в мире ничего не предпринимает, а действует, сообразуясь со справедливостью;
- он ставит долг выше всего.

2.2 Понятие-индикатор 2 – служба как средство и форма исполнения долга. Шкала – номинальная. Вопрос: «Как службой (или служением) исполнить свой долг?». Позиции ответов:

- не служить – значит отрицать долг;

- во внешней жизни служить князьям и вельможам, во внутренней – отцу и братьям, не смей не усердствовать в делах похоронных;
- при службе государю не обманывать и укорять его в лицо;
- следует служить достойным сановником, при виде возможности приобрести что-либо следует думать о справедливости;
- крепкий предмет не стачивается; белое, погруженное в черную краску, не делается черным;
- покажи силу своего содействия, оставаясь на посту; не можешь – удались;
- если от службы остается досуг, то употребляй его на учение, а если от учения остается досуг, то употребляй его на службу.

2.3 Понятие-индикатор 3 – учение. Шкала – номинальная. Вопрос: «Чему следует учиться?». Позиции ответа:

- следует учиться четырем предметам: письменам, нравственности, преданности и искренности;
- начинай образование с поэзии, упрочивай церемониями и завершай музыкой;
- если человек поутру постигает истинный закон вещей, то вечером он может умереть без сожаления;
- если при обширной учености сдерживать себя церемониями, то благодаря этому также можно не уклоняться от истины;
- при виде достойного человека думай о том, чтобы сравняться с ним, а при виде недостойного – исследуй самого себя;
- знание – это знание людей;
- о том, кто ежедневно узнает, чего он не знал, и ежемесячно вспоминает то, чему научился, можно сказать, что он любит учиться;
- благородный муж сходится с друзьями через ученость и пользуется ими для усовершенствования в гуманности (добродетели);
- в многоучении и непреклонной воле, неотступном вопрошании и тщательном размышлении есть также и гуманизм;
- благородный муж учится, чтобы достигнуть высшего понимания своих принципов.

2.4 Понятие-индикатор 4 – гуманизм (гуманность). Шкала номинальная. Вопрос: «Что такое (в чем проявляется) гуманизм?». Позиции ответов:

- если человек негуманен, то что толку в церемониях и в музыке?
- гуманность – это любовь к людям;
- гуманист, сам желая иметь устои, создает их и для других; сам желая развиваться, развивает и других;
- искусство гуманизма – смотреть на других, как на самого себя.

2.5 Понятие-индикатор – справедливость. Шкала – номинальная. Вопрос: «Что такое справедливость?». Позиции ответов:

- возвышая людей честных и преграждая путь бесчестным, мы можем сделать бесчестных людей честными;
- не говорить с человеком, с которым можно говорить, значит потерять человека; говорить с человеком, с которым нельзя говорить, значит потерять слова;
- следует воздавать справедливостью за обиду и добром за добро.

Очередным объектом нашего анализа становится текст трактата «Сунь-цзы» («Искусство войны» или «Военная стратегия») полководца Сунь-цзы.

3. Основной операциональной категорией данного трактата выступает понятие войны.

3.1 Понятие-индикатор 1 – искусство войны или военная стратегия. Шкала – номинальная. Вопрос: «В чем состоит искусство войны?». Позиции ответа:

- война – это путь обмана;
- повышают шансы на победу предварительные расчеты, основанные на учете Пути, Неба, Земли, полководца, Закона;
- правилом войны является то, что умный полководец кормит армию за счет противника;
- война любит победы и не любит продолжительности;
- лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь;
- самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска;
- правило войны – действовать, исходя из количественного соотношения сил;
- побеждают, когда умеют пользоваться и большими, и малыми силами;
- побеждают там, где высшие и низшие имеют одни и те же желания;
- побеждают тогда, когда сами осторожны и выжидают неосторожности противника;
- побеждают те, у кого полководец талантлив, а государь не руководит им;
- непобедимость есть оборона, возможность победить есть наступление;
- следует сначала сделать себя непобедимым и выждать возможность победить противника;
- законы войны – это длина (порождаемая местностью), объем (порожденный длиной), число (рожденное объемом), рожденный числом вес, рожденная весом победа;
- бой и маневр – два взаимно порождающих действия в сражении, имеющих бесконечное круговращение изменений;

- тот, кто хорошо сражается, управляет противником и не дает ему управлять собой;
- следует заманивать противника выгодой и сдерживать его вредом;
- при наступлении следует бить в пустоту, при отступлении следует проявлять быстроту;
- военное управление использует оценку противника, воздействие на противника, демонстрацию своих форм, столкновение с противником;
- форма у войска – избегать полноты и бить по пустоте;
- предел в придании войску формы – это достигнуть того, чтобы формы не было;
- управление духом на войне – это значит избегать противника, когда его дух бодр, и бить по нему, когда его дух вял, или когда он помышляет о возвращении;
- присоединение вреда к выгоде на войне дает результат, присоединение выгоды к вреду позволяет устранить бедствие;
- вызывающий на бой далекий противник хочет твоего продвижения вперед;
- то наступающий, то отступающий противник заманивает;
- уставший противник не выступает, даже когда видит для себя выгоду;
- когда змею ударят по голове, она бьет хвостом; когда ударят по хвосту – бьет головой; когда ударят посередине – бьет и головой, и хвостом.

Итак, при исследовании трех вышеуказанных древнекитайских трактатов выявлены три основных операциональных термина: Дао, благородный муж, война. Каждому из них соответствует ряд понятий-индикаторов, одновременно выступающих в роли источников и единиц первичной социологической информации. Собственно обработка этой информации по внутренним и внешним рядам позволяет получить нижеследующие социологические данные, а интерпретация последних – нижеследующие социологические показатели.

1. Понятийный ряд, отражающий представления о социокультурных основаниях метафизического уровня, включает понятия Дао, дэ, воздержания, меры, недеяния, пустоты, невежества, простоты, бесстрастности, спокойствия, смирения, непосредственности, прямоты, естественности. Таким образом, базовые социально-метафизические представления о должном поведении и деятельности идущего по пути Дао связываются с верой и просветлением в постижении Дао как великого нравственного закона, предписывающего следование вышеуказанным принципам. Целевая интерпретация таких социологических данных позволяет формулировать социологические показатели, в общем и в деталях отражающие те базовые положения и принципы, на которых уже в древности и в средневековый период были созданы гимнастика и боевое искусство «Великий Предел», внутреннее направление боевых искусств в целом.

2. Понятийный ряд, отражающий представления о социокультурных основаниях собственно социального или основного социального уровня, включает понятия благородного мужа, долга, службы, учения, гуманизма, справедливости. Таким образом, базовые социокультурные представления о должном, добродетельном, культурном поведении и деятельности связываются с открытой социальной группой, неукоснительно выполняющей

свой долг служения семье, власти, мудрым умершим предкам на основе постоянного самосовершенствования в знании людей, в любви к людям (гуманизм), в соблюдении принципа и меры адекватного и равного воздаяния (справедливость). Обращает на себя внимание шкала или последовательность ценностных приоритетов:

- обязательность социально-группового и личного воплощения этических правил поведения и деятельности;
- необязательность принадлежности представителей данной постоянно обновляемой социальной группы к социально-политической власти;
- приоритетная роль и значение семейно-родовых обязательств по сравнению с социально-политическими обязательствами; приоритетность светских обязательств по сравнению с сакральными или религиозными обязательствами и без противопоставления последних;
- опора на принцип обоюдности выполнения социальных обязательств для каждой стороны или каждого агента социальных отношений при соблюдении принципа ротации (обновления) состава доминирующей социальной группы.

Результатом интерпретации вышеуказанных социологических данных выступает предположение о том, что в данном социокультурном контексте человек, практикующий боевые искусства, должен соответствовать следующим требованиям:

- тяготеть к вступлению в социальную группу, культивирующую благородство на принципах долга, служения, постоянного самосовершенствования, гуманизма и справедливости;
- ставить выше и предпочитать интересы ближайшего (семейно-родового) социального окружения интересам социально-политической власти, а ценность служения в мирской жизни – ценностям религиозных церемоний (ритуалов), при этом стараясь не противопоставлять их друг другу;
- в социальных отношениях, действиях и актах поведения следовать принципу адекватного и равного или пропорционального (справедливого) воздаяния добром на добро, а на зло – соответственно.

3. Понятийный ряд, отражающий представления о социокультурных основаниях социального прикладного (военно-политического) уровня, включает понятия войны как пути обмана, предварительных стратегических расчетов, стратегических правил ведения военных действий, видов военной стратегии, законов войны, действий в сражении, искусства управления и ведения военных действий.

Собственно обработка первичной социологической информации по внутренним рядам и последующая интерпретация полученных социологических данных позволяют сделать вывод о том, что изложенные в трактате «Лунь юй» этический закон и нравственные нормы, принципы благородства, гуманности, справедливости, прочее, в трактате «Сунь-цзы» в принципе никак не распространяются на армию, гражданское население и территорию военного противника. Вместе с тем, военные или социальные прикладные социокультурные основания, отраженные в трактате «Сунь-цзы», довольно фундаментально базируются на их метафизических аналогах, показанных в трактате «Дао-дэ цзин».

Объяснить это видимое противоречие между тремя уровнями древнекитайских социокультурных оснований можно следующим образом. Во-первых, «принцип холизма», требующий рассматривать Срединное государство (Китай) как единый организм, причудливым образом перемешивался с патриархальными, семейно-родовыми и племенными устоями, на

которых отчасти выростали, а отчасти пытались паразитировать раннеклассовые государства, в силу традиционализма, присущего китайской культуре и цивилизации. Поэтому в эпоху существования множества враждующих между собой и борющихся за ресурсы малых и больших китайских государств, при социальной однородности и культурном единстве населения, единой, политически объединенной страны не существовало. То, что мы видим в текстах трактатов «Дао-дэ цзин» и «Лунь юй», отражало скорее не сущее, а должное, не реальное, а желательное положение дел. Отсюда локально-частное применение декларативно универсальных, всеобщих принципов социального общежития. Во-вторых, китайская цивилизация, как и японская культура, на протяжении многих веков проповедовала принципы изоляционизма и избранности, не позволяющие добровольно смешиваться с другими этносами, отказывая им в правах и в социальном статусе. Поэтому универсальные нормы и правила по факту были универсальными только для граждан своего государства, независимо от того, насколько малое или, наоборот, большое число жителей оно объединяло.

Заключение

Китайские боевые искусства в полной мере воплотили в себе все особенности присущих им трехуровневых социокультурных оснований.

1. Исторически и даже еще в современном мире восточные боевые искусства разбиты на сотни стилевых школ, десятки видов, несколько направлений, ни одно из которых не желает объединяться с другим.

2. При этом все без исключения восточные боевые искусства основаны на сходной метафизике, жестких этических нормах и правилах поведения среди своих (в своей школе) и на нормах военного искусства как обмана в отношениях с представителями других или чужих школ.

3. Приверженность своей школе, своему наставнику до сих пор ставится многими представителями мира боевых искусств выше любых других социальных (семейных, национальных, политических) интересов и обязательств, с которыми требования, диктуемые данной приверженностью, часто вступают в жесткое противоречие или конфликт.

4. Выраженная концепцией школы боевых искусств правда, изотерические представления о совершенствовании, гуманизме и справедливости для истинных и преданных своей школе восточных бойцов сугубо приоритетны, стоят над общепринятой моралью и, тем более, над законами того или иного государства, чем довольно часто и эффективно пользуется стоящий на сходных позициях криминалитет.

5. В указанном контексте рассуждать о каких-либо западных или российских боевых искусствах в принципе не представляется возможным, а термины «восточные боевые искусства» и «боевые искусства» следует считать синонимами, как это исторически сложилось на самом деле.

6. Числящие свое происхождение от боевых искусств или называющие себя боевыми искусствами виды современных единоборств (а, тем более, спортивных единоборств) не имеют на это права уже по тому основанию, что происходят из принципиально иных социокультурных оснований.

7. Вместе с этим, существует несомненная преемственность между древними боевыми искусствами и современными единоборствами, которая выражается в частичном сохранении духа и механизма подготовки, в стратегиях и технико-тактических особенностях ведения контактного поединка. Конечно, процесс спортизации все больше модернизирует данные особенности, убирая опасность и жестокость приемов, жесткость и суровость методов

и средств воспитания, лишая процесс подготовки религиозно-церемониального характера, подменяя поединок на выживание гораздо более мягким спортивным соревновательным регламентом. Однако многочисленные исторические и современные факты доказывают жизнеспособность указанной преемственности и возможности восстановления древнего боевого искусства в прикладных условиях, более-менее соответствующих их древним социокультурным основаниям. И с этим обстоятельством нельзя не считаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Передельский А.А. Тактика: к вопросу о строгости аналогии между военным делом и методикой спорта / А.А. Передельский // Теория и практика физической культуры и спорта. – 2016. – С. 85.
2. Тимченко Н.М. Зарождение военных знаний в странах древнего востока // Credo New. 2019. № 4 (100). С. 9.
3. Серова Н.С., Давлатмуродов Ш.Ш. Философия военного искусства древнего Китая // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 9 (25). С. 636–639.
4. Селиванов О.И. Спортивные единоборства как феномен современной культуры (трансформация идеалов) // автореферат дис. ... кандидата философских наук / Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2017.
5. Кузнецов В.А. Начало военно-философской мысли в древнем Китае // Вестник ЧелГУ. 2013. №33 (324). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-voennofilosofskoy-mysli-v-drevnem-kitae> (дата обращения: 19.09.2019).
6. Новиков А.А. Педагогические основы технико-тактического мастерства в спортивных единоборствах (на примере спортивной борьбы) // диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Москва, 2000.
7. Передельский А.А. Социально-педагогическая система единоборств и боевых искусств в древнекитайских этико-социо-политических трактатах // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfkmn.ru/PDF/09SCSK319>.
8. Передельский А.А., Чжун Лэй. Искусство войны: спортивная и служебно-прикладная стратегия единоборств и боевых искусств в контексте трактата «Искусство войны» Сунь-Цзы // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK419>.
9. Румянцева Е.В. Тхэквондо как социокультурная система / Е.В. Румянцева, А.А. Передельский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 5. – С. 8–10.
10. Leskova, I.V., Peredelsky, A.A. Prospects for expansion of arabic-speaking muslim students in russian physical education and sports universities // Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury. – 2019 – № 4. – С. 46.
11. Лукьянов А.Е. Начало древнекитайской философии («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй») // Программа «Обновление гуманитарного образования в России». Москва, 1994.

Peredelsky Alexey Anatolievich

Russian state university of physical culture, sports, youth and tourism (GTsOLIFK), Moscow, Russia
E-mail: alexperedelskiya@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1327-2844>

Chzun Lei

Russian state university of physical culture, sports, youth and tourism (GTsOLIFK), Moscow, Russia

Rumyantseva Ekaterina Vladimirovna

Russian state university of physical culture, sports, youth and tourism (GTsOLIFK), Moscow, Russia

Sociocultural foundations of martial arts strategy and tactics in ancient Chinese treatises

Abstract. The article proposed below examines the most interesting and never before specifically empirically solved in Russian sociology problem of applying a specific sociological approach to the study of the texts of ancient Chinese treatises in order to identify the fundamental and detailed connection of ancient eastern socio-cultural foundations with the strategy and technical and tactical core of ancient martial arts. as well as, indirectly, modern martial arts. In the world of modern sports, they prefer not to notice this problem, very freely and completely unreasonably manipulating the terms "martial arts", "single combats", "combat sports", without understanding or even thinking about the reality that these concepts reflect and express. Without thinking about what kind of sociocultural meaning they carry in themselves and in what social context they are able to clearly manifest their conditionally negative or, conversely, conditionally positive features. Therefore, modern science often does not find satisfactory explanations for the facts of mass criminal, terrorist, nationalist, shadow political, other illegal and antisocial use of martial arts and martial arts. He tries to pass over in silence such facts and official sports history, in which it is rather difficult to explain and, most importantly, to justify, for example, the mass arrests by the police of almost all Japanese kickboxers according to the K-1 version for active participation in criminal gang formations or, for example, the massive departure of Soviet wrestlers and boxers into racketeering, and not only in the 90s of the 20th century.

Meanwhile, these and similar facts are quite easily explained when studying the real, and not imaginary, heroic-mythological socio-cultural foundations of the ancient martial arts, as well as the connections and continuity with them of modern sports and non-sports martial arts. And the best objects of analysis for establishing and detailing this connection are ancient Chinese treatises, which the authors of this article are trying to prove in detail and in detail sociologically, using the sociological method of document analysis and the mechanism of specific sociological research.

Keywords: martial arts; ancient Chinese treatises; sociocultural foundations; strategy and technical and tactical features